Глава 1: Бремя беспокойной души (2)

Гермиона открыто плакала, держа его за руки и не делая ничего, чтобы скрыть свои слезы. Вытерев слезы, она искренне сказала: "Гарри, я думаю, что мы должны поговорить с моими родителями и, возможно, с адвокатом. Я знаю, что ты не хочешь этого, но я думаю, что это действительно поможет".

"Ты права, Гермиона. Я просто не люблю говорить обо всем этом. Никто никогда не помогал мне с этим. Я больше не хочу жить с Дурслями, но и к Уизли или в детский дом я тоже не хочу". И добавил тоненьким голоском: "Что же мне делать?", нервно сжимая руки.

"Мы, - четко подчеркнула Гермиона, - вместе разберемся с этим. Я напишу своим родителям о ситуации с твоими родственниками, чтобы узнать, нет ли у них каких-нибудь идей, о том как тебе помочь. Однако сейчас приоритетом будет Турнир".

После нескольких минут, вернув самообладание, Гермиона открыла свою сумку и начала доставать перо и пергамент, чтобы они могли написать письма Сириусу, Ремусу и ее родителям. Гарри вложил в письмо все, что мог вспомнить о разговоре Дамблдора и Снейпа о Турнире и о том, что только Гермиона, похоже, верила, что он не вписал свое имя в Кубок. В конце письма он спросил Сириуса и Ремуса, не знают ли они более быстрого способа общаться друг с другом, потому что совиная почта занимает слишком много времени. Гермиона тоже закончила свое письмо, запечатала его и передала Гарри для отправки.

Когда они добрались до башни, Гарри позвал Хедвиг и сказал ей, чтобы она вместе с родителями Гермионы ждала ответа. Проследив за тем, как его снежная сова исчезла за горизонтом, Гарри вздохнул, посмотрел на Гермиону и сказал: "Думаю, нам стоит вернуться в башню, чтобы я мог забрать свои вещи ".

"Хорошо. Ты хочешь после этого пойти в библиотеку или нам стоит поискать место для практики заклинаний?" понимающе сказала Гермиона.

"Я думаю, что мне лучше осмотреть замок и попытаться найти место для практики. Мой разум сейчас слишком захламлен, чтобы заниматься".

Когда Гермиона начала двигаться к двери Совятни, Гарри протянул руку, осторожно коснулся ее плеча и мягко повернул ее к себе лицом, тепло сказав: "Спасибо".

Больше слов не требовалось, Гермиона видела всю глубину благодарности в изумрудных глазах Гарри. "Не за что", - ответила она с улыбкой и направилась к двери.

Гарри открыл перед ней дверь, и они направились к башне Гриффиндора, каждый из них думал о том, что нужно сделать, чтобы убедиться, что он переживет турнир.

Пройдя через портрет в общую комнату, Гарри не был готов к тому зрелищу, которое его

встретило. Невилл с красным лицом и сжатыми кулаками стоял над обмякшим Роном Уизли. "Никогда больше не говори так о Гарри, Рон! Ты же знаешь, он ненавидит внимание. Он сказал, что не вписывал свое имя в этот дурацкий кубок, и я ему верю!" - полукричал он на рыжеволосого мальчика на полу.

"Спасибо, Невилл." сказал Гарри, выходя в общий зал. Никто из них не заметил, как Гарри и Гермиона вошли через портрет. "Для меня много значит, что ты веришь, что я не хотел участвовать в Турнире".

"Не за что, Гарри. Привет, Гермиона" сказал Невилл, повернувшись к ним лицом с овечьей ухмылкой на лице.

"Ты хочешь мне что-то сказать?" спросил Гарри у Рона.

Не говоря ни слова, Рон встал и прошел мимо них к выходу из портретного проема.

"Я так понимаю, он расстроен тем, что мое имя вылетело из кубка, и он все еще думает, что я участвовую в турнире по своей воле?" спросил Гарри у Невилла.

Невилл на мгновение задумался, а затем ответил: "Да, примерно так. Он не единственный, кто думает, что ты поступил так сам, но он единственный в Гриффиндоре, кто злится на тебя за то, что ты стал чемпионом".

"Что за чушь! Если бы он смог перебороть свою зависть, может быть, он бы понял, что кто-то не просто так поместил имя Гарри в Кубок Огня" проворчала Гермиона, усаживаясь в свое любимое кресло у камина. Повернувшись к Гарри, она мягко сказала: "Не волнуйся, Гарри, в конце концов, он придет в себя, когда поймет, что был неправ, и все вернется на круги своя". Когда Гермиона произнесла последнюю фразу, она печально повесила голову.

Гарри краем глаза наблюдал за Гермионой и заметил, что она опустилась на пол после того, как закончила говорить. Понимая, что он не был хорошим другом для Гермионы, когда дело дошло до отношений между ней и Роном, он тихо сказал: "Эй, - протягивая руку Гермионе, - мне жаль. Я должен был раньше дать ему отпор за то, как он с тобой обращается. Все не вернется на круги своя, никогда. Я говорил тебе, что ты мой лучший друг, и мне пора начать вести себя так же".

"О, Гарри!" всхлипнула Гермиона, бросаясь в его объятия.

Невилл молча помахал Гарри на прощание и направился в их комнату, чтобы дать им возможность побыть наедине.

Немного посмеиваясь, Гарри сказал: "Это был действительно эмоциональный день, не так ли?". Он разразился полноценным смехом, а Гермиона начала хихикать ему в грудь. Когда их смех

утих, Гарри сказал: "Знаешь, мне кажется, что теперь, когда ты знаешь обо всем, через что я прошел, я чувствую себя лучше. Это уже не кажется таким бременем".

"Я рада, что смогла помочь". Она ответила, прежде чем сказать: "Разговоры заставляют взглянуть на вещи в перспективе и позволяют двигаться дальше". Гермиона встала с дивана и подняла Гарри на ноги, сказав: "А теперь поторопись и собери свои вещи, и пойдём поищем место для практики".

Ухмыляясь, Гарри поднялся по ступенькам в свою комнату в общежитии и взял карту Мародеров и мантию-невидимку.

http://tl.rulate.ru/book/91445/3276531